

Интерлюдия 1. Амбиции молодого волка и мечта старого императора

Гемб — провинция к северу от Коимбры, расположенная в северо-западной части континента Либелика. К западу от неё находится океан, а на востоке — Бахар, расположенный в центре континента. Хотя почвы провинции нельзя было назвать плодородными, у жителей были прочные корни, унаследованные из периода до объединения континента, которые позволяли продавать по высокой цене изделия промышленности и искусства. Когда-то эта провинция была доминирующим государством на северо-востоке континента, но несмотря на всю свою мощь, оно пало под неуклонным продвижением молодой империи Хоршидо. Страна стойко сопротивлялась печальной участи, особенно тяжелой была политическая чистка, и в сердцах людей оставалось сильное негодование к Империи Хоршидо. Завершив объединение континента, император Бергис назначил наместником провинции родственника бывшего короля Гемба, проявив неслыханную щедрость. Естественно, очень эффективно использовалась политика кнута и пряника. Половина изначального Гемба была отделена и переименована в провинцию Лонгсторм, а также были наложены суровые ежегодные репарации. Новой провинцией Лонгсторм стал управлять член семьи Варка, который также присматривал за Гембом. Со временем ежегодные репарации сократились вдвое, но даже спустя сто лет пристальное наблюдение за Гембом ничуть не ослабло.

Была лишь одна причина, почему Бергис считал их такими опасными — он искренне боялся их военного мировоззрения и возможностей. Будь то дворяне или фермеры, люди Гемба с детства тренировали свои традиционные боевые искусства. Фундаментальная философия военных сил Гемба заключалась в том, чтобы непременно убить выступившего против них врага, а если это невозможно — искалечить, чтобы убить в следующих сражениях. Их лёгкая пехота облачалась в доспехи, которые отличались от брони других провинций, и они отдавали предпочтение копьям с длинными заточенными с одной стороны лезвиями, которые они использовали чтобы выигрывать сражения в суровых горах и густых лесах. В открытых местах же их экстремальные рефлексy позволяли им стремительно перемещаться и заманивать врага в ловушку.

Наместник Гемба, Сиден Хирос, обратился к подчинённым, которых созвал, с суровым выражением лица:

— Больше не было никого, кого я мог бы собрать за столь малый срок. Сегодня речь пойдёт о беспорядках, вызванных отношениями Коимбры и Бахара. Вчера к нам прибыли эмиссары из обеих провинций. Я уверен, что все уже догадались, но... покажите им, Хаксек.

— Да, сэр. Пожалуйста, взгляните сюда.

Престарелый Хаксек положил на стол два письма.

— Это простой вопрос. Обе стороны хотят нашей поддержки в случае войны.

— Давайте взглянем.

Подчинённые наместника ознакомились с содержимым писем. Каждое из них было

соответственно написано вручную Гролом и Амилем. Письмо из Коимбры осуждало Амиля и заявляло, что вскоре те, кто встанет на сторону Бахара будут казнены, как предатели. Когда придёт время, Грол обратится за военной помощью к Гембу. Письмо из Бахара было похожим, но так как Амиль находился в более выгодном положении и у него было время, то его письмо не было таким срочным. Сладкими речами он утверждал, что не поддерживал разбойников, и подчинённые Сидена Хироса удостоверились, что тщательно прочли оба письма. Уже сейчас Амиль предлагал им благосклонное отношение, когда станет следующим императором.

— Истина, лежащая за мятежом Коимбры не имеет к нам никакого отношения. Есть только один важный момент: какая сторона принесёт нам наибольшую пользу. Именно поэтому я требую тщательно это обдумать.

— Следует ли нам взвесить преимущества Коимбры и Бахара?

— Если мы встанем на сторону Бахара, победа, вероятно, будет быстрой, так как Коимбра всё ещё разбирается с последствиями недавнего мятежа. Нет, Грол может преклонить колено даже до того, как дело дойдёт до битвы... но это было бы слишком просто.

Во время войны Коимбры и Бахара прилегающие территории также будут втянуты в конфликт: Гемб, Гив и Хормут на севере, а также Рибелдам на юге. Было похоже, что правящий император Бефнам послал имперских глашатаев в каждую провинцию, сообщив им, что вмешиваться нет необходимости, так как обе стороны являются одной семьёй, но, разумеется, у всех свои цели. Кроме того, Рибелдам, несомненно, поддержит Бахар ради выгоды. Понимая это, Грол направил посланника в Гемб. Судя по тому, что что Сиден понял, Гив и Хормут намеренно выжидают, чтобы увидеть, как будут развиваться события. Оба их наместника стремятся к политике «мир любой ценой», они всегда ясно давали понять, что пока их собственные провинции в безопасности, остальные могут делать что хотят.

— Именно. Важно, чтобы мы получили выгоду, если нас вовлекут в конфликт. Если мы хотим исполнить наши старые амбиции, мы должны разрушить эту империю. Мы должны позаботиться, чтобы эта война случилась.

Один из подчинённых широко распахнул глаза на слова старика и воскликнул: «В таком случае, лорд Хаксек, вы утверждаете, что мы должны стать на сторону Коимбры? Я не верю, что это слова мудрого лорда Хаксека!».

В настоящий момент шансов на победу Коимбры было мало. Кроме того, если они в пределах империи пошлют войска в другую провинцию, это можно будет считать изменой. Существовал риск быть уничтоженными, если действовать необдуманно. Никто не знал, почему император Бефнам позволял разгореться гражданской войне, но даже так, поддерживать Коимбру было крайне опасно.

— Сейчас, сейчас, пожалуйста, успокойтесь. Мы вообще не должны оказаться на линии огня. Мы также не обязаны сообщать о наших намерениях ни друзьям, ни врагам. Вот как мы вырабатываем стратегию.

— Всё так, как говорит лорд Хаксек. В этот раз мы будем действовать из тени.

— В т-таком случае мне сильно полегчало.

— Однако это означает, что Грол не должен бояться этой войны. Поэтому я считаю, что мы должны обеспечить Коимбру, находящуюся в невыгодном положении, небольшим подарком.

Молодой подчинённый высказал сомнения: "Однако если мы сделаем это, правительство Бахара будет косо смотреть на нас. Слухи о нашей поддержке рано или поздно просочатся".

— И что? Ты не человек Гемба? Ты не гордишься нашими военными традициями? Слова без доказательств — то, что можно проигнорировать.

Сиден спокойно упрекнул его, ибо юные приближённые уже наполовину забыли свою гордость, как гембианцы. Во времена мира их клыки стали хрупкими. В детстве они слышали сказки своих родителей о чудовищных солдатах Императора солнца Бергиса, так что опасаться было разумно, но даже Сидену не известно, в какой степени эти истории правдивы. Конечно, сейчас Гемб был под юрисдикцией империи, поэтому некая доля правды в этом есть.

«Я не буду вечно терпеть их правление. Управлять гембианцами должен Гемб, вот как это должно быть»

Сиден успокоился и продолжал настойчиво оттачивать свой клинок. Он был уверен, что вскоре они вернут свою свободу и обретут независимость. Они отберут украденные земли, которые сейчас носят имя Лонгсторм. Это было желанием его отца и последним желанием его деда. До этого момента, независимо от того, сколько придётся пролить крови, он будет продолжать. Ради этой цели он выдержал унижение, набирался сил, собирал информацию и искал возможности. Он не знал, будет ли предстоящая война тем шансом, который ему нужен, поэтому ему нужно было спокойно оценить ситуацию. Неудача недопустима.

— Сэр Сиден, будет ли приемлемо направить делегацию с припасами в Коимбру и, скажем, письмо в Бахар? Мы должны послать кого-то, пока Бахар всё ещё так высокомерен.

— Отправишься туда, Хаксек?

— Положитесь на меня. Скорее всего, Бахар не будет использовать обычные методы. Вот почему я заплачу им за визит и доставлю сообщение.

— Ладно, доверим дела Бахара тебе. В Коимбру же мы должны послать молодого человека? Кай, шаг вперёд!

— Да, сэр!

Молодой человек, ожидавший позади, приблизился к Сидену и скрестил обе руки перед собой в поклоне, следуя традициям Гемба. Удовлетворенно кивнув на амбициозное выражение лица Кая, Сиден отдал ему приказ:

— Тебе предстоит выполнить важное задание, поэтому слушай внимательно. Мы просим тебя возглавить задачу по доставке припасов в Коимбру. Пошли эмиссара Гролу и попроси его объяснить, что мы обсуждали ранее. Это важно: некоторое время оставайся в Коимбре.

— Д-да, сэр.

Кай выглядел так, будто с трудом понимал сказанное. Казалось, он был неопытен и не совсем понял свою задачу. Хаксек нахмурился.

— Мистер Кай, вы не понимаете того, что вам нужно сделать?

— Сэр, под предлогом укрепления отношений я должен разобраться в их внутренних делах. Но, говоря это, я не знаю, что конкретно я должен сделать!

— Тогда я объясню, так что слушай внимательно. Смотри, слушай, и записывай каждую мелочь, пока ты там, и незаметно пересылай всю информацию сэру Сидену. Я подготовлю шпиона, через которого вы будете общаться.

— Если так, то это просто, но зачем нужны ещё солдаты? Разве меня одного не будет достаточно?

Кай сложил руки, раздраженно бормоча. Хотя его лицо всё ещё носило печать детства, на правой щеке тянулся длинный шрам. Ему не хватало ума, но он был человеком, уже убившим бесчисленное множество бандитов.

— Мистер Кай, иначе это не будет "сотрудничеством". Крайне важно, чтобы мы отправили им не только припасы, но и настоящих солдат. Таким образом руководство Коимбры будет готово отправиться на войну. Так они поверят, что мы поддержим их в битве с Бахаром.

— А, а-а-а. Ясно. Я понял. Я не понял.

— Хаксек, это потребует некоторых усилий, но я объясню ему правильнее. Эта задача важна, и мы никогда не добьёмся успеха, если он не поймёт этого из-за своей неопытности.

— Понял, но моя голова может немного пострадать.

Хаксек вздохнул.

— Кай, убедись, что ты вложил сердце и душу в осознании того, что ты якобы должен сделать. Как если бы твои противники были бандитами — ты не должен привлекать слишком много внимания. Ты не должен обнажать свой меч без крайней необходимости. Ты понимаешь?

Сиден ожидающе смотрел на него, и Кай глубоко кивнул, но в его глазах всё ещё не было ясности. Похоже, он всё-таки понял не до конца. Он был одним из пяти лучших мечников Гемба, но недостаток интеллекта был его слабостью. Но несмотря на это, он был выбран благодаря своему обширному боевому опыту, ведь именно этого требовала его задача. Если же он не сможет сделать даже это, значит он полностью безнадёжен и на этой миссии от него можно будет легко избавиться.

«Как же падут два принца? Лучше всего, если они упадут на мечи друг друга»

Чтобы сравнить их между собой, Синеду для начала нужно было оценить ситуацию. Спокойная оценка ясно давала понять, что Бахар обладает преимуществом. Вот почему совсем недавно они направили множество посланников с сообщениями, в которых упор делался на усилении дружественных отношений. Однако в таких условиях Бахар победит без всяких проблем и Амиль мирно и безоговорочно сядет на трон. В таком случае, было бы интересно, если бы Гролу несмотря ни на что удалось выиграть. Континент будет разрушен, поэтому, с целью определить истину в этой ситуации, Сиден направил делегацию для укрепления Коимбры. Он решил, что это лучшее время, чтобы узнать.

— В любом случае, это будет иметь значение только если разразится война. Не будет проблемой, если другие провинции будут уничтожены. Лучше всего позволить членам знаменитой семьи империи Солнца сражаться и убивать друг друга.

Сиден изогнул шею и одним глотком осушил бокал вина.

В столице империи Хоршидо, Фирут

Юго-восточный регион Либелики находился под прямым управлением императора. Столица была окружена кольцом мощных оборонительных фортов. Город был выстроен на плодородных землях и это был самый процветающий регион во всей империи. Все богатства континента собирались в столице. В основном это было золото и драгоценные камни, но также включало в себя большое разнообразие коммерческих товаров, предметов искусства, и даже людей. Дворяне гордились жизнью в столице и упивались мощью империи Солнца, использовали её богатства чтобы до предела окружить себя роскошью, а их образ жизни был оплачен за счёт труда простых жителей других провинций. Император Бефнам считал, что таковым было право победителя, и в сочетании с силой покорённых врагов это производило сильное впечатление. Дворец Фирут строился без оглядки на потраченное золото, серебро или драгоценные камни. В его самом роскошном приёмном зале император Бефнам радостно поднял бокал вина.

— Я только что встретился с посланником из Коимбры, и кажется, что ситуация становится интереснее, но что вас так порадовало?

— А, да, полагаю, есть нечто большее, что меня так обрадовало. Это из-за того, что сказал тот посланник, у меня сильное предчувствие из-за этого.

— Чего они хотели в этот раз?

— Война. Я чувствую нетерпение Грола, его гнев и зависть, как будто вижу своими глазами. Ха-ха, два брата будут проливать кровь в этой войне, стремясь к моему положению. Нет ничего более забавного, чем наблюдать за ними с высока. История действительно повторяется.

Третий император Бефнам занял трон после ожесточённого противостояния со своими родственниками. Второй император, бывший его отцом, отказался от трона, не назвав наследника, и многие всё ещё верили, что он сделал это намеренно. Отец Бефнама был известен, как человек, отдавший сердце и душу ради мира и процветания империи, но он был таким человеком, от которого тяжело ожидать человечности. За обликом умеренного императора он был человеком, любившим в шутку убивать. Ожидая жестокого кровопролития среди наследников, он, вероятно, хохотал, когда умирал. И только один из его многочисленных сыновей ответил на его молитвы и оправдал его ожидания — Бефнам. Все сыновья считали себя достойными престола, но, когда империя оказалась на грани гражданской войны, Бефнам выманил своих старших братьев из дворца и убил их всех, оставив себя, в своём безумии обнажившим меч, чтобы с этой победой триумфально занять трон.

— Но, Ваше величество, разве вы не согласны, что Амиль подходит для правления?

— Это как раз такой случай, однако взять империю он должен собственными руками. Не имеет значения, если даже выиграет Грол. Я с радостью передам ему трон.

— Я... не думаю, что... правитель Коимбры имеет право быть императором. Мне жаль говорить это, но он не такой человек.

— Ха-ха, я видел пределы того, что он может сделать, и возможно у него нет того, что нужно. Как я понимаю, у Грола практически нет шансов победить Амиля, но человеческая судьба до самого конца остаётся неизвестной.

Грол послал письма в каждую провинцию, призывая их к оружию из-за преступлений Амиля, но, скорее всего, в этой войне будут участвовать лишь две заинтересованные провинции: Гемб и Гив. Оставим мятеж в стороне, он не изменил того факта, что Амиль был главным претендентом на трон. Кроме того, в случае, если Амиль займёт трон, Грол, безусловно, станет мишенью, поэтому союзники не могут появиться внезапно.

— Ваше величество, я говорю в страхе. Что станет с войной между двумя этими провинциями империи Солнца? Я считаю, что лучше всего вмешаться и ограничить наместника Коимбры домашним арестом.

Премьер-министр Эрнарц уже находился под покровительством Амиля, так как ему было

гарантировано, что он сохранит своё положение после занятия престола Амилем, поэтому ему было выгоднее всего убрать Грола как можно раньше. Бефнам знал об этом, но у него не было никаких намерений наказывать его. Легкомысленность Грола и его потеря инициативы были очевидны. На самом деле Амиль тоже был довольно медленным. Если бы Бефнам был в его положении, Грол бы уже расстался со своей жизнью. Именно из-за такой целеустремленности он и смог стать императором. Бефнам видел в этом возможность измерить мудрость и решимость Амиля.

— Он намерен положить этому конец только домашним арестом?

— Нет, после того, как всё закончится, Грол тяжело заболеет и умрёт.

— О? Это было смелое утверждение.

«Эрнарц, ты ублюдок, ты уже ждёшь не дождёшься, когда я помру, не так ли? Ты действительно умелый человек в этом свете. Но если бы не был таким, полагаю, ты бы не стал премьер-министром, не так ли?»

— В настоящее время вмешательство не требуется. Моё решение остаётся неизменным.

— Ваше величество, нет нужды напрасно истощать силу империи ради глупой гражданской войны!

— Как многословно, Эрнарц. Все согласны, что Амиль намного превосходит Грола. Вот почему у него есть тот, кто пережил операцию Рассвет, Фарид, и те «воины солнца» — результат операции Восход.

— Тогда тем более нет смысла в напрасной войне. Пожалуйста, назовите Амиля коронованным принцем. Если упустить момент, прольётся много крови, а Коимбра и Бахар будут опустошены.

Бефнам только рассмеялся, ведь его совсем не заботило, сколько прольётся крови.

Эрнарц был опытен в создании нужного момента, его коррекции и использования. Те, кого подкупила эта черта, сделали его премьер-министром. Были и другие государственные деятели, превосходящие его в своих областях, так что это не было проблемой. Страдания народа не имели значения, всё, что было важно — это создание прочной основы для следующей эпохи империи.

— Не будет проблемой, даже если все провинции будут разрушены. Если Грол, известный своей некомпетентностью, хочет стать следующим императором, просто позвольте ему набивать себе шишки. Становление императором Хоршидо означает правление континентом. Мы должны знать, имеет ли Амиль то что нужно.

— Ваше величество...

— Для этого я с радостью пожертвую несколькими жизнями. Однако сколько бы не текла кровь, хорошо, если выживут те, кто выше этого. Разве это не так?

Эрнарц неохотно отошёл, когда Бефнам с улыбкой наклонился к нему. Он был очень расстроен, что не смог помочь Амилю.

«Люди этого мира считают, что я, скорее всего, благосклонен к Амилю. Ха-ха, как весело»

Бефнам уже полностью понял план Амиля. Не то, чтобы он ненавидел Грола, но было попросту невозможно, чтобы на первое место вышел кто-то кроме Амиля. В конце концов он даже отдал под правление Грола знаменитую процветающую Коимбру. Бефнам не собирался отдавать предпочтение ни одной из сторон. Пока он не закончил то, что ему нужно было сделать, пока следующее поколение поддерживает мир в империи, не имело значения, кто станет императором. В настоящее время он никому не отдавал предпочтения. Он отречётся, когда придёт время, а затем направит все свои усилия в одном направлении. Если его план увенчается успехом, он сможет вернуть свой трон с тем, о чём мечтал император Бергис, но так и не достиг — бессмертием. Несмотря ни на что он хотел реализовать эту мечту и уже вложил в неё огромное количество средств. Чтобы не сотрясать фундамент следующих эпох, все восстания приходилось бы давить в зародыше, однако он не видел никаких признаков таких вещей. Даже Гемб, когда-то глубоко озлобленный на империю, впал в спячку. Ещё одной причиной для беспокойства была свирепая кавалерия Бахара, но пока она в руках Амиля, её можно контролировать. Власть императора в империи была очень прочной.

«Однако этот глупый Грол настоящий неудачник. Никто бы не подумал, что процветание Коимбры может рухнуть так внезапно, но, возможно это просто воля бога солнца»

Бефнам чувствовал некоторое сочувствие к своему старшему сыну Гролу, хотя спустя столько времени он едва мог вспомнить его лицо, что, вероятно, к лучшему. Все его дети кроме Грола и Амиля уже исчезли из его памяти, и он даже не мог вспомнить, кем они были. Он никогда не испытывал ни любви, ни привязанности ни к одному из своих детей. Он просто задумал быстро решить, кто из них лучше, подстрекая их к войне наследования, как это сделал его отец. Главным отличием было то, что Бефнам будет наблюдать за игрой из безопасного места, и это было для него ничем иным кроме как развлечением. Прекрасно, если в спорах прольётся большое количество крови. Чем больше выльется глупой крови, тем больше глупая толпа станет ценить мир. Для правления победителю была необходима абсолютная сила, так чтобы он смог сам познать радость от управления огромной империей Солнца. Обычные простолюдины очень быстро забывают, кто в доме хозяин, если время от времени не напоминать им, поэтому крайне важно периодически проливать немного крови. Это была истина, остро нуждающаяся в признании.

— Эрнарц, пусть эта величественная империя Солнца продолжит нести свою славу через вечность. То же самое и с кровью Императора солнца. Мы будем продолжать делить кровь наших братьев и сестёр, как пищу для нас. Разве ты не считаешь, что это замечательно? — вложив в слова свои собственные мечты о бессмертии, Бефнам говорил с экстазом в глазах.

— Д-да...

— Будет ли следующий обладатель этого трона тем, кого мы ожидаем? Будет ли это Амиль, желающий получить журавля в небе, или же этот идиот Грол, наконец выросший в настоящего старшего брата? В скором времени мы узнаем. А-а-ах, разве ждать не слишком утомительно?

Лицо Эрнарца побледнело, когда он замешкался над своим ответом. Кинув на него взгляд, император Бефнам зашёлся в искреннем хохоте. Его смех звучал каждый раз, когда он проводил аудиенцию.

Заметки автора

Ноэль отдыхает, сидя в солнечных местах.

«Главному герою лучше появиться!» — эхом звучало в моей голове.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/275280>